

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В КНР

Юань Цуншуан

*Аспирант, Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
yuan-1993@mail.ru*

Дмитриева Евдокия Николаевна

*д.ф.н., профессор, Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова*

A BRIEF HISTORY OF TEACHING RUSSIAN ORAL SPEECH IN CHINA

**Yuan Congshuang
E. Dmitrieva**

Summary: This article is devoted to the history of teaching Russian in China. The authors of the article touch on the issues of a brief overview of the history of the methodology of teaching the Russian language in different periods of the existence of the Chinese state from the 18th century to the present. First of all, the article raises the issue of teaching the Russian language to the Chinese in the aspect of a communicative approach, since mastering oral speech is the very task of teaching Chinese citizens due to the large discrepancy between the two languages. Analyzing the main historical stages of teaching the Russian language in China, the authors identify the reasons for the insufficient knowledge of the Russian language by Chinese students of past eras and conclude that the effectiveness of teaching the language depends on the communicative approach, which assumes the possibility of oral speech interaction between the teacher and students.

Keywords: Russian language, Russia, China, educational institution, communicative approach, methods and techniques, teaching oral speech.

Аннотация: Данная статья посвящена истории преподавания русского языка в Китае. Авторы статьи касаются вопросов краткого обзора истории методики обучения русскому языку в разные периоды существования Китайского государства с XVIII века по настоящее время. Прежде всего, в статье поднимается вопрос обучения китайцев русскому языку в аспекте коммуникативного подхода, поскольку овладение устной речью является самой задачей преподавания китайским гражданам в силу большого расхождения между двумя языками. Анализируя основные исторические этапы преподавания русского языка в Китае, авторы выявляют причины недостаточного знания русского языка китайскими учащимися прошлых эпох и делают вывод, что эффективность обучения языку зависит от коммуникативного подхода, который предполагает возможность устного речевого взаимодействия преподавателя и студентов.

Ключевые слова: русский язык, Россия, Китай, образовательное учреждение, коммуникативный подход, методы и приёмы, обучения устной речи.

В связи с последними событиями политического и культурного характера роль России на мировой арене усиливается. Из этого факта логически вытекает и усиление интереса к русскому языку, качество преподавания которого как в России, так и за ее пределами возрастает с каждым днем [1, с. 12].

В настоящее время русский язык является одним из самых изучаемых языков в Китайской Народной Республике. Но подобную тенденцию нельзя назвать «модным веянием», своего рода языковым «бумом», охватившим страну на фоне политического, экономического, культурного сотрудничества с Россией. Китай познакомился с русским языком еще в начале XVIII века, хотя дипломатические отношения между двумя странами установились за сто лет до этого события.

Считается, что сближение Русского государства с Китаем началось в начале XVII века, хотя, как утверждает П.Е. Скачков, «дать последовательную и детальную историческую картину ранних взаимоотношений двух соседних великих стран невозможно, так как начало знакомства русских людей с Китаем, как и первые страницы истории русско-китайских связей отстоят от нас

довольно далеко» [10, с. 14]. Так, по одной из версий, достоверность которой не опровергается архивными документами, китайский народ познакомился с русским еще в XIV столетии. «Русь и русские, – пишет П.Е. Скачков, – в китайских письменных памятниках периода монгольской династии известны под названиями олосы, алосы, улосы, иногда улусу – от монгольского названия Руси – Урус. Название Руси-Олосы как государства, вероятно, возникло в Китае с появлением русских людей» [10, с. 14-15]. Но тем не менее в этот ранний исторический период нельзя говорить о каких бы то ни было связях (преимущественно торговых) между двумя государствами, которые географически находились далеко друг от друга. Первые связи России с Китаем стали налаживаться после того, как к России отошла Сибирь, в результате чего русские земли приблизились к Китаю. Несмотря на несколько российских посольств, отправленных в Китай, торговый договор между государствами был подписан только в 1689 году. Это был знаменитый Нерчинский договор. После его подписания взаимоотношения между Россией и Китайской империей, находящейся в руках маньчжурской династии Цин, начали развиваться дипломатические и торговые отношения между странами, что привело к необходимости изучения русского языка в

Китае, которому нужны были переводчики. Это обстоятельство и стало причиной создания в Пекине школы русского языка, просуществовавшей вплоть до середины XIX века. Когда была открыта эта школа – доподлинно неизвестно. Российские историки называют две даты. По данным М.П. Волковой, школа была организована в 1705 году. В.С. Мясников считает датой открытия школы 1725 год. Китайские историки считают, что решение о создании школы было принято в 1708 году, о чем, по их мнению, говорит сохранившаяся выписка из указа императора Канси о создании при Дворцовой канцелярии школы русского языка для подготовки переводчиков и перевода корреспонденции из России, датированная этим годом [8, 106-107]. Именно с этой школой российские и китайские историки связывают зарождение традиции преподавания русского языка в Китае и начало знакомства китайцев и маньчжуров с русской культурой и с одним из славянских языков.

Отбор учеников в эту школу был строжайшим. По ходу учебы многие из них отсеивались. Так, по итогам экзаменов 1711 года из 68 учеников в школе осталось 30 человек. Подобная тенденция сохранилась и в следующих наборах желающих изучать русский язык: только самые усидчивые и способные ученики смогли окончить эту школу. Курс обучения в «Школе русского языка» составлял пять лет. Преподавательский состав в ней формировался из числа граждан Российской империи (в большинстве случаев священнослужителей), приехавших в Китай обучать русскому языку местное население. Многие из них так и остались жить в Китае до конца своих дней, став невольными эмигрантами. Следует отметить, что в этой школе сложились довольно устойчивые традиции в преподавании русского языка. Однако, обучение в ней было направлено на формирование навыков письменного перевода, о чем говорит тот факт, что учеников натаскивали, в первую очередь, на знание грамматики. В качестве учебного пособия была выбрана «Грамматика русского языка» Мелетия Смотрицкого – наиболее популярное в то время в России сочинение по русской словесности. Однако, ученики не могли ее освоить, а преподаватели – использовать на своих занятиях даже тогда, когда она была переведена на маньчжурский язык. Других пособий в первой китайской школе, готовившей переводчиков с русского языка, просто не было [8, 2009, с. 109]. Несмотря на то, что в этой школе были повышенные требования к учащимся, нельзя сказать, что ее выпускники отлично владели русским языком. За основу преподавания русские педагоги брали переводной метод, в связи с чем обращали внимание на знание учащимися своего родного языка. Своей целью преподаватели школы ставили формирование у учеников навыков чтения и перевода. Окончив школу, ее выпускники говорили по-русски с трудом, т.е. они не обладали навыками устной речи. Но поскольку торговые, экономические и даже культурные отношения между

странами развивались стремительно, возникла необходимость воспитания устных переводчиков, которые смогли бы активно участвовать в российско-китайских переговорах. Попытка перевести занятия по русскому языку в другое русло, заполнив образовавшийся вакуум языковой практикой, была предпринята в начале XIX века. Такое решение руководство школы приняло после так называемого Ургинского инцидента. В 1805 году глава маньчжурской делегации монгольский князь Юндун Юрчи на переговоры с российским послом Ю.А. Головкиным распорядился направить из Пекина четырех лучших воспитанников Школы русского языка. Но когда переговоры завершились, переводчики чистосердечно признались, что они ничего не поняли из того, что говорили русские.

После этого случая руководители школы задумались об организации стажировок китайских учащихся в Ургу для практики в устном русском языке. Но и этот план, и все последующие инициативы, направленные на то, чтобы изменить тактику обучения в школе, так и не были реализованы. О том, чтобы отправлять учеников школы на стажировку в Россию, вообще речи не было. Именно этот факт, на наш взгляд, стал причиной того, что Школа русского языка при Дворцовой канцелярии, внесшее определенный вклад в распространение русского языка в Цинской империи, прекратила свое существование в 1862 году. Несмотря на недостатки этой школы (недостаточно квалифицированный кадровый состав, отсутствие у учащихся достаточной языковой практики и др.), её опыт оказал огромное влияние на дальнейшее развитие обучения русскому языку в Китае. В год закрытия Школы в Пекине появилось Училище иностранных языков, выпускавшее дипломатов и переводчиков, в котором русский язык изучался наравне с английским и французским языками. Это было, по сути дела, первое учебное заведение нового образца, в которое органично влилась и «Школа русского языка при Дворцовой канцелярии».

Ровно через год в Китае начали создаваться академии иностранных языков, в которых отделение русского языка заняло почетное место: Шанхайская академия (1863), Гуанчжоуская академия (1864), Уханьская академия (1893), Пекинская академия (1898). Однако, и в этих учебных заведениях придерживались тех же принципов преподавания, что и в первой школе русского языка: чтение, перевод, изучение лексики.

В начале XX века, в связи с гибелью феодальной монархии и образованием республики, интерес к русскому языку в Китае возрастает. В первую очередь, это обусловлено Октябрьской революцией и гражданской войной в России, благодаря чему увеличилась численность русских эмигрантов в Китае, которые стали важной социальной группой в некоторых регионах страны, способствовали распространению русского языка [3, с. 78].

Но тем не менее преподавание русского языка во всех китайских учебных заведениях и на языковых курсах, которые в стране открывались повсеместно, осуществлялось на основе грамматико-переводной методики. Этот пробел пытались восполнить авторы опубликованных в начале XX века Российской духовной миссией в Пекине учебных пособий для изучения русского языка. Одно из таких пособий называлось «Русская речь с переводом на китайский язык», составленное православными миссионерами. Судя по названию этой очень хорошо иллюстрированной учебной книги, ее авторы пытались повернуть обучение русскому языку в русло практической методики. В.Г. Дацышен, изучив два издания этого учебного пособия, делает вывод, что «создавалось оно на основе рабочих планов и поурочных конспектов русского преподавателя русского языка для китайцев» [6, с. 585].

В 40-е годы XX века образовательным центром китайской русистики стал город Яньань, расположенный в провинции Шэньси. В 1940 году в Яньаньском университете был открыт первый в Китае факультет русского языка. Спустя два года, в 1942 году, при Центральном военном комитете была организована Высшая школа русского языка, на основе которой в апреле 1944 года была открыта Яньаньская академия иностранных языков. Преподаватели, работающие в этой академии, впервые стали обращать внимание не только на формирование у студентов навыков чтения и перевода, но и на их речевую практику. Не имея под рукой хороших учебников, они сами составляли пособия для студентов, выбирая из русских книг, журналов и газет подходящий для занятий материал, который бы способствовал развитию устной речи. Преподавание русского языка в этот период, как отмечает Ван Сыхай, «отличалось целенаправленностью и эффективностью. Педагоги по русскому языку этого времени накопили большой опыт, что послужило базой для открытия институтов и университетов иностранных языков нового типа для Нового Китая» [4, с. 82].

В ноябре 1946 года в Китае открылась еще одна школа иностранных языков в Харбине, где стали готовить переводчиков со знанием русского языка. В основе методической концепции данной школы лежало формирование практических навыков устной и письменной речи. За время учебы студенты школы должны были научиться слушать и понимать русскую речь, читать русские тексты, писать по-русски, хотя важной задачей по-прежнему являлось формирование навыков и умений практического перевода.

В 1949 году обучение русскому языку в Китае достигло небывалых масштабов. Более того, с образованием Китайской Народной Республики русский язык получил статус обязательного и единственного иностранного языка для изучения в средних общеобразовательных и профессиональных школах страны. До этого времени во

всех высших учебных заведениях страны ведущим языком был английский, и лишь в некоторых из них осуществлялась подготовка по русскому языку и литературе [11, с. 181]. Среди них, в первую очередь, следует назвать Пекинский и Шанхайский институты русского языка, ставшие впоследствии многопрофильными университетами, но в которых по-прежнему функционируют факультеты русского языка, в которых обучается большое количество студентов. В других высших учебных заведениях также стали создаваться факультеты и кафедры русского языка (по статистическим данным к 1950-му году их было 19) [5, с. 108].

Следует отметить, что в этот период времени многие китайские преподаватели-русисты, обучая студентов, придерживались сознательно-сопоставительного метода, направленного на овладение русским языком через грамматику и лексику. После объяснения материала студенты выполняли, как правило, переводные упражнения грамматического характера [9, с. 19]. И в то же время в образовательном процессе место имели тенденции, направленные на практическую коммуникацию в овладении иностранными языками [9, с. 19], о чем говорит появившаяся в 1950-е годы «Программа практического курса языка для факультетов русского языка КНР», на основе которой было издано несколько методических пособий для педагогов и студентов, готовящихся стать учителями русского языка. Кроме того, в это время, продлившееся до 1966 года, в Советский Союз в рамках советско-китайского сотрудничества начинают прибывать китайские студенты-стажеры, что, несомненно повлияло на профессиональный уровень владения русским языком большого количества китайских специалистов.

Начавшаяся в 60-х годах в Китае так называемая «культурная революция» и возникшие в ее ходе внутренние социально-политические процессы отрицательно сказались на развитии китайско-советских отношений, что в конечном итоге привело к прекращению преподавания русского языка в учебных заведениях страны [3, с. 579]. Практически во всех средних и высших учебных заведениях страны, в школах предмет «Русский язык» был исключен из учебных планов. Только в некоторых университетах русский язык продолжали преподавать, но только как факультатив [11, с. 183].

Когда этот сложный период в жизни Китайской республики закончился и в КНР был принят новый политический курс, в основе которого лежала политика «реформ и открытости», что произошло в 1978 году, преподавание русского языка в Китае вышло на новый уровень, хотя во многих учебных заведениях русский язык был вытеснен английским языком как языком международного общения. В тех учебных заведениях, где изучали русский язык, методика преподавания русского языка

стала пересматриваться, поскольку основной задачей преподавания этого предмета стало развитие умения оптимально использовать средства языка в устном и письменном общении (главным образом, в сферах, непосредственно связанных с будущей профессиональной деятельностью). Это стало возможным благодаря российским педагогам, которые стали обучать русскому языку китайских студентов. В начале 1990-х годов именно специалисты из России стали вводить практический курс обучения русской разговорной речи, поскольку убедились, что существующая в течение многих десятилетий методика преподавания русского языка в Китае, направленная на зубрежку и выполнение упражнений по грамматическим образцам, не дает достигнуть желаемых результатов. Они отмечают, что даже те китайцы, которые окончили обучение, плохо владеют русской разговорной речью [7, с. 37].

На рубеже XX-XXI веков преподаватели из России, работавшие в Китайской Народной Республике, стали использовать учебные пособия, написанные русскими методистами по развитию устной речи, поскольку китайские учебники по русскому языку во многих отношениях были устаревшими и придерживались грамматико-переводного метода обучения.

Преподаватель русского языка в Хайнаньском университете отмечает, что освоение китайцами разговорной речи «осложняется отсутствием такого мощного стимулирующего фактора, как погружение в речевую

среду» [7, с. 38]. Это, действительно, так. Поэтому сегодня многие китайцы, собирающиеся связать свою жизнь с русским языком, стремятся попасть на учебу в Россию, где они смогут в совершенстве овладеть языком.

Как показал данный исторический обзор, русский язык как учебный предмет прошёл длинный путь в триста лет. Попав в образовательную программу еще в начале XVIII столетия, русский язык по-прежнему вызывает интерес у китайцев, хотя за последние тридцать лет его популярность выросла в геометрической прогрессии. В первую очередь, это связано с тем, что знание русского языка китайцами рассматривается как залог успеха в профессиональной деятельности, успеха в карьере. И в то же время «одной из основных целей обучения русскому языку как иностранному выступает подготовка студентов к межкультурной коммуникации и формирование коммуникативной компетенции» [2, с. 25]. Поэтому в центре внимания педагогов высшей школы стоит обучение своих студентов устной речи. Ведь только в процессе общения обогащается словарный запас, закрепляются грамматические и синтаксические конструкции, развивается речевая культура и усваиваются правила речевого этикета. Таким образом, только обучение русскому языку в контексте практической деятельности даст положительный результат и обеспечит высокий уровень владения им. Исследование особенностей, форм, типов и видов устной речи студентов-китайцев не теряет своей актуальности и основывается на фундаменте коммуникативной направленности обучения русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова С.А. Русский язык в условиях межкультурной коммуникации // Русский язык в современном Китае : сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3–6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 12-13.
2. Ван Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24-28.
3. Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Pedagogical Journal. – 2018. – Vol. 8. – Is. 5A. – P. 574-582.
4. Ван Сыхай. Вузовское преподавание русского языка в Китае // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 81-86.
5. Голик М.А. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее // Филологические науки. вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 108-110.
6. Дацзышен В.Г. Изучение русского языка в Китае в конце XIX – начале XX в. // Общество и государство в Китае. – 2013. – Т. 43. – № 1. – С. 577-586.
7. Иванова И.С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) // Концепт. – 2014. – № 13. – С. 36-40.
8. Лапин П.А. Школа русского языка при дворцовой канцелярии в цинском Китае (начало XVIII – вторая половина XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2009. – № 3. – С. 103-126.
9. Ло Сяоя. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2015. – № 2 (8). – С. 18-22.
10. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. – М.: Наука. 1977. – 506 с.
11. Тенчурина Л.З., Си-Мэй Л. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 177-197.